

Материалы по осенней миграции воробьиных птиц в среднем течении реки Плотникова (Камчатка)

Ю. Н. Герасимов

Gerasimov Yu. N. 2002. Materials on passerine migration in the central part of Plotnikova River (Kamchatka) // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 4: 75–79.

Autumn migration studies of passerine birds were conducted September 11–12 2000, August 25–31 2001, September 10–14 and 17–21 2001 near the Plotnikova River (Kamchatka) at 53°00'N, 157°20'E. Capture of birds with mist nets and observation of the visible migration were used. In 2000 banding was carried out with support of Pro-Natura Fund of Nature Conservation Society of Japan. Results about the migration of 30 passerine species are submitted. The relative intensity of migration of 12 species is shown in figures.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом для написания статьи послужили наблюдения за миграцией воробьиных птиц в среднем течении р. Плотникова (53°00' с. ш.; 157°20' в. д.) 11–13 сентября 2000 г., 25–31 августа 2001, 10–14 и 17–21 сентября 2001 г.

Ежедневно проводились наблюдения за видимой миграцией, и осуществлялся отлов паутинными сетями. В 2000 г. использовалось 12, в 2001 г. – 20–25 стандартных паутинных сетей размером 12х2 м с четырьмя карманами. Они были установлены в пойменном лесу и на расположенном по соседству зарастающем аласе. Всего отловлено около 1700 воробьиных птиц, относящихся к 28 видам. Основываясь на материалах отлова 2001 г., для некоторых видов мы составили графики относительной интенсивности миграции.

Исследования миграции в долине р. Плотникова явились продолжением аналогичных работ на берегу Жупановского лимана в 1993 г. (Герасимов, Герасимов, 1999) и на р. Быстрой в 1998–2000 гг. (Герасимов и др., 2001).

Говоря в тексте о «верхней» миграции мы имеем в виду птиц, летящих над кронами деревьев на высоте от 15–20 до 150–200 м без остановки в районе наблюдений.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

В среднем течении р. Плотникова течет в западном – юго-западном направлении к Охотскому морю. Неширокая речная долина, находящаяся на высоте около 200 м над уровнем моря, окружена горами высотой до 1000 м. Эта долина и расположенная параллельно ей долина р. Быстрой являются как бы коридорами, соединяющим Центральную Камчатскую равнину с Западной Камчатской низменностью.

Вдоль р. Плотникова произрастает пойменный лес, местами высокоствольный. Он состоит из тополя душистого *Populus komarovii*, чозения *Chosenia arbutifolia*, ольхи пушистой *Alnus hirsuta*, ивы сахалинской *Salix udensis*, черемухи обыкновенной *Padus asiatica*, боярышника зеленомякотного *Crataegus chlorosarca* и бузины камчатской *Cam-bucus kamtschatica*. Участки пойменного леса чередуются с аласами, древесная растительность которых формируется, главным образом, различными видами кустарников и молодых деревьев. В первую очередь это густые заросли жимолости съедобной *Lonicera edulis* и шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis*. Также обычен боярышник, молодые деревца ольхи, ивы и каменной березы *Betula ermanii*, встречаются участки, поросшие группами старых ив и ольхи. Среди высокой травянистой растительности местами выделяются заросли дудника медвежьего *Angelica ursina*, достигающие в конце июля – августе высоты 2,5–3 м.

Основная часть лесов в изучаемом районе представлена высокоствольным каменноберезником паркового типа. На равнинных участках это, главным образом, моновидовой древостой из каменной березы. Лишь местами встречается боярышник зеленомякотный и на более влажных почвах – ольха пушистая.

На высотах 300 и более метров над уровнем моря участки каменноберезового леса чередуются со стланиковыми зарослями ольхи и рябины. При дальнейшем подъеме в горы стланики начинают преобладать и на высоте 460–600 м над уровнем моря каменноберезовый лес полностью сменяется субальпийским кустарниковым поясом, где заросли ольхи камчатской, рябины, кедрового стланика *Pinus pumila* и спиреи Стевена *Spirea stevenii* чередуются с участками луговой растительности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* в конце августа был малочислен. Пик пролета пришелся на второй период отлова – 10–14 сентября (рис. 1). Относительно активная миграция продолжалась и 17–19 сентября, а 20–21 сентября количество зеленых коньков резко снизилось.

Сибирский конек *Anthus gustavi* был относительно редок, в сети пойманы три особи: 14, 19 и 21 сентября 2001 г.

Американский горный конек *Anthus rubescens* в конце августа не регистрировался. Активная мигра-

ция шла во второй декаде сентября, однако птицы район отлова пролетали главным образом верхом и в сети попадались редко. Снижение миграционной активности произошло 20 сентября.

Горные трясогузки *Motacilla cinerea* в августе постоянно встречались на реке, однако сколько-нибудь заметного пролета в это время отмечено не было. Во второй декаде сентября имела место хорошо заметная видимая миграция. Птицы пролетали небольшими группами как непосредственно над речным руслом, так и на значительной высоте. Постоянно одни и те же горные трясогузки на реке, как это было в августе, не держались.

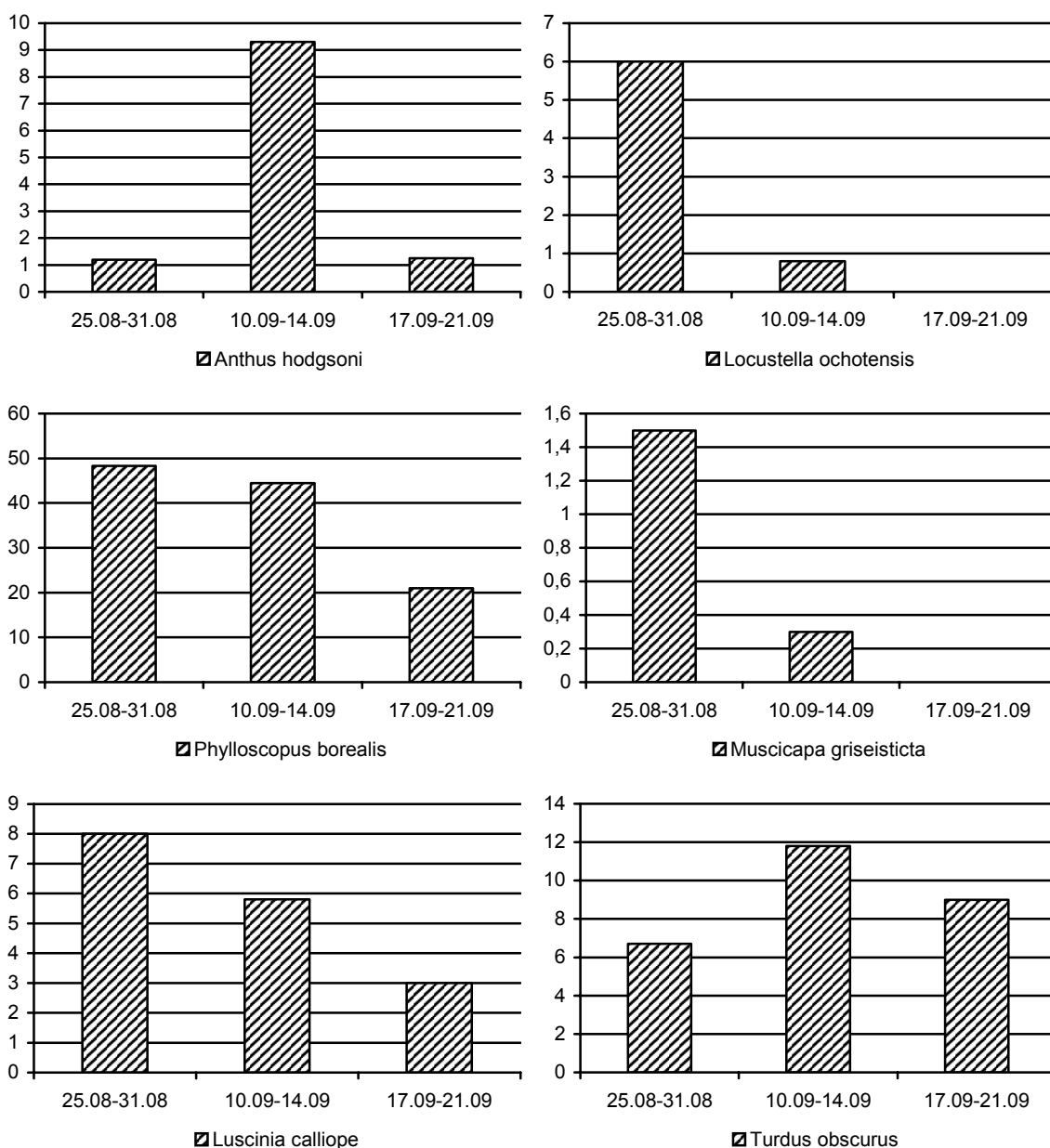

Рис. 1. Относительная интенсивность миграции зеленого конька, охотского сверчка, пеночки-таловки, пестрогрудой мухоловки, соловья-красношейки и оливкового дрозда (количество окольцованных особей).

Fig. 1. Relative intensity of migration of Indian Tree Pipit, Middendorff's Grasshopper Warbler, Arctic Warbler, Gray-spotted Flycatcher, Siberian Rubythroat and Gray-headed Thrush (number of banded individuals).

Камчатские трясогузки *Motacilla lugens* также в конце августа были обычны на реке, но признаки миграционной активности у них не отмечались. Во второй декаде августа, напротив, наблюдались лишь пролетные птицы, которые мигрировали небольшими стайками, как над руслом реки, так и на значительной высоте.

Свиристель *Bombicilla garrulus* зарегистрирована лишь в последний день наблюдений: 21 сентября 2001 г. замечена пролетевшая стайка из нескольких особей.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* – вне сезона размножения скрытный вид. О его численности мы могли судить лишь по материалам отлова. В конце августа этот вид был вполне обычным, во второй декаде сентября встречался значительно реже (рис. 1). Дата последней регистрации – 15 сентября 2001 г.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* был малочислен: одиночные птицы пойманы 12 сентября 2000 г., 30 и 31 августа 2001 г.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* была многочисленна весь период наблюдений и составила третью часть от общего количества отловленных птиц. В конце августа можно было регулярно слышать поющих самцов. Интенсивность голосовой активности постепенно снижалась, начиная с 26 августа. Последнюю поющую таловку мы слышали утром 11 сентября. Пробующих запевать молодых птиц можно было слышать в течение всего периода наблюдений. С 10 по 14 сентября численность таловок продолжала оставаться на высоком уровне. Заметное снижение числа птиц, на что указали и материалы отлова (рис. 1), произошло после 17 сентября.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Миграция этого вида к началу наших наблюдений уже заканчивалась. В конце августа был пойман один взрослый самец и несколько молодых птиц. В сентябре этот вид не наблюдался.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* зарегистрирована только по нескольким молодым птицам, попавшим в сети 27–29 августа 2001 г.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* – обычный гнездящийся вид в районе исследований (Герасимов, 1999). Однако ко времени начала наблюдений основная часть миграции уже закончилась. За весь период мы поймали лишь 10 молодых птиц, дата последней встречи – 11 сентября.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* был обычен, численность за время наблюдений постепенно снижалась (рис. 1). Отмечалось явное увеличение интенсивности миграции на восходе и на заходе солнца. Больше всего соловьев-красношеек отловлено в ранние утренние часы. Однако мы не регистрировали попадание этих птиц в сеть ночью.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* был относительно обычным видом в материалах отлова в августе и полностью отсутствовал в сентябре. Активная миграция отмечена в предрассветные часы до начала восхода солнца.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* – малочисленный вид. Одна особь поймана 27 августа, две одиночные птицы встречены 11 и 20 сентября 2001 г.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – обычный вид. В 2000 г. в период наших наблюдений 11–13 сентября миграция была интенсивной. В 2001 г. количество оливковых дроздов возросло с 12 сентября. Наивысшая миграционная активность отмечена в последний час перед наступлением темноты. В районе осуществления наблюдений оливковые дрозды летели, главным образом, поодиночке и на высоте всего 1,5–2 м над землей. Миграция на значительной высоте была менее интенсивной, отмечались небольшие стайки до 7 особей каждая.

Буроголовая ганчка *Parus montanus* отмечалась оба года весь период наблюдений. В 2000 г. численность птиц была выше, чем в 2001 г., и мы отметили, что стаи перемещались в основном в юго-западном направлении. В 2001 г. численность птиц за период наблюдений постепенно возросла (рис. 2).

Московка *Parus ater* зарегистрирована лишь в 2000 г. Несколько пролетевших на юг стай, численностью до 15 особей каждая, отмечено в утренние часы 12 и 13 сентября.

Поползень *Sitta europaea* в районе наблюдений был обычен оба года, причем в 2000 г. мы несколько раз отмечали птиц, пролетающих над лесом в юго-западном направлении.

Юрок *Fringilla montifringilla* в конце августа был малочислен, пролетающие птицы встречались не каждый день. Небольшие мигрирующие стаи начали отмечаться во второй период наблюдений – 1–14 августа. Интенсивность пролета увеличилась с 19 сентября и, особенно, с 20 сентября. В эти дни появились довольно крупные – до 60 особей стаи. В районе наблюдений преобладала миграция на высоте несколько десятков метров над землей.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* в конце августа была обычным видом, однако заметной миграции не наблюдалось. В период с 10 по 14 сентября количество отлавливаемых птиц существенно увеличилось (рис. 2), в эти же сроки стала хорошо заметной верхняя миграция. Значительное увеличение миграционной активности, однако не нашедшее отражения в количестве отлавливаемых птиц, отмечено в последние два дня наблюдений – 20–21 сентября.

Чиж *Spinus spinus*. Одиночные особи были встречены 12 и 13 сентября 2000 г. и 28 августа 2001 г.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* за весь период работ была относительно малочисленной. В 2000 г. несколько небольших пролетевших стай было отмечено утром 12 сентября. В 2001 г. мы впервые зарегистрировали этот вид в последний день наблюдений – 21 сентября.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – многочисленный гнездящийся вид в районе исследований (Герасимов, 1999). К началу наших работ 25 августа, миграция уже заканчивалась. Все отловленные нами особи были молодыми птицами. Дата последней регистрации – 11 сентября 2001 г.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* был малочислен весь период исследований. Визуальные наблюдения в 2000 г. показали, что снегيري вместе с основной массой птиц перемещались в юго-западном направлении.

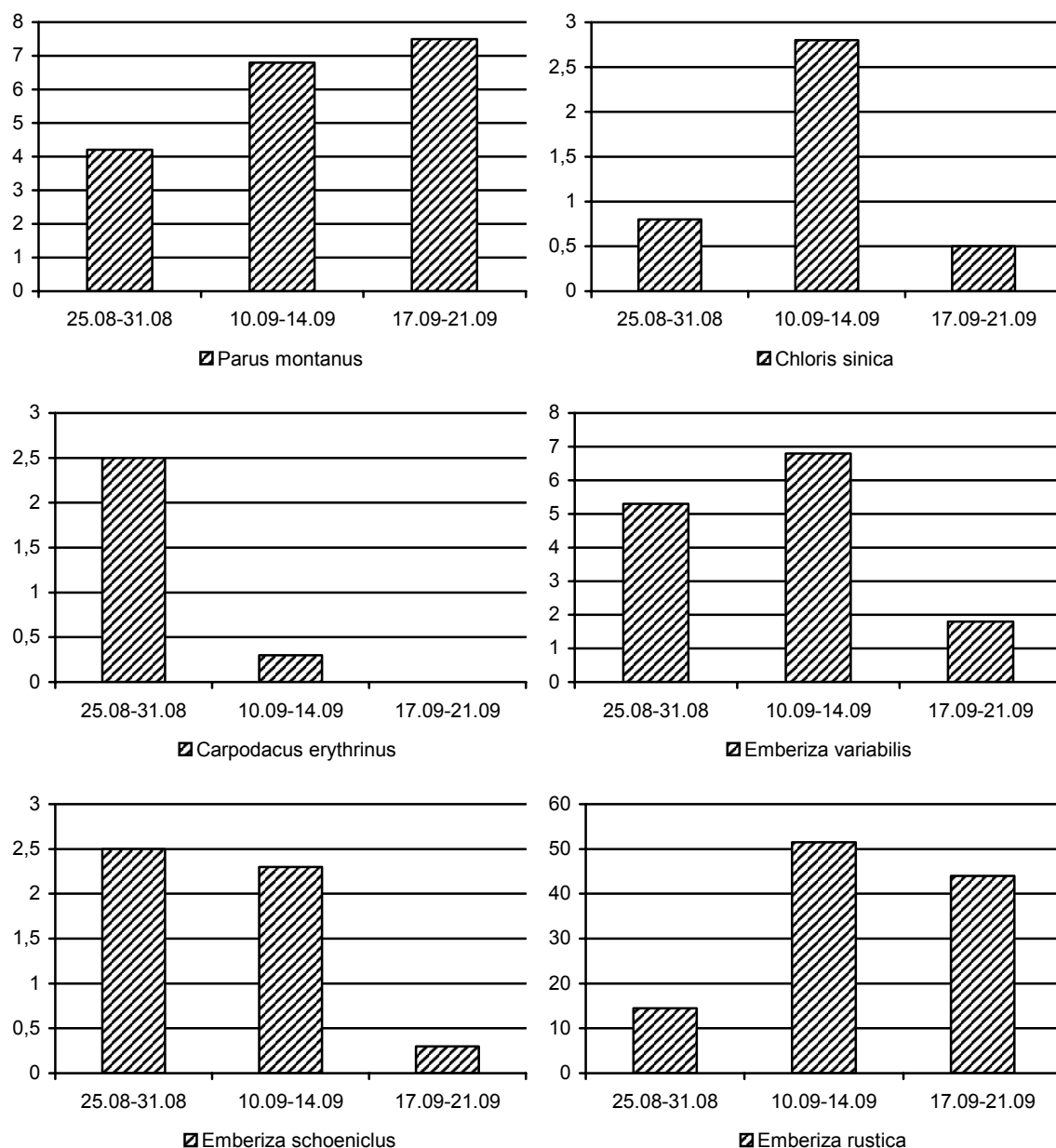

Рис. 2. Относительная интенсивность миграции буроголовой гаички, китайской зеленушки, обыкновенной чечевицы, сизой овсянки, камышовой овсянки и овсянки-ремеза (количество окольцованных особей).

Fig. 2. Relative intensity of migration of Willow Tit, Oriental Greenfinch, Common Rosefinch, Gray Bunting, Reed Bunting and Rustic Bunting (number of banded individuals).

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в 2000 г. зарегистрирован 13 сентября (стая из 7 птиц). В 2001 г. небольшие стаи дубоносов впервые появились 20 сентября.

Сизые овсянки *Emberiza variabilis* регулярно отмечались нами с первого до последнего дня работ, чаще в период с 10 по 14 сентября (рис. 2).

Камышовая овсянка. *Emberiza schoeniclus* в районе работ была обычна. Однако основная часть миграции проходила верхом, поэтому в сети было поймано лишь 27 особей. В конце августа и в начале второй декады сентября интенсивность миграции была приблизительно одинаковой. В период с 17 по 19 сентября интенсивность верхней миграции в утренние часы достигла максимума, а с 20 сентября значительно ослабла.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* в сентябре была обычным видом, однако верхнего пролета почти не отмечалось. Интенсивность миграции значительно возросла во второй декаде сентября, что нашло отражение и в материалах отлова (рис. 2). Заметное ослабление верхней миграции было отмечено 20 сентября.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* была зарегистрирована лишь однажды: 1 птица попала в сеть 12 сентября 2001 г.

Наблюдения за видимой миграцией позволяют нам утверждать, что в районе исследований большинство воробьиных птиц перемещалось в южном направлении вне зависимости от рельефа. Большая часть стай пролетали долину реки, расположенную с севера-востока на юго-запад, как бы по касательной

линии. Лишь относительно небольшое число камчатских и горных трясогузок во время миграции придерживалось речного русла. Отлова птиц паутиными сетями служит важным источником дополнительной информации по значительному количеству видов, прежде всего мигрирующих скрытно и на малой высоте.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследования 2000 г. осуществлялись благодаря финансовой поддержке фонда «Pro-Natura Fund», принадлежащего Японскому обществу охраны природы.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Ю. Н. 1999. Материалы по гнездовой биологии мелких воробьиных птиц среднего течения р. Плотникова (Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 87–92.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 1999. Материалы по осенней миграции воробьиных птиц в районе Жупановского лимана (Восточная Камчатка) // Там же. М., 1: 77–82.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н., Озаки К., Сугава Х., Чибэ А. 2001. Материалы по осенней миграции воробьиных птиц в Центральной Камчатке // Там же. М., 3: 96–100.